

Н. В. Луцко
Науч. рук. **В. В. Цацарин**,
ассистент

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ

Состояние одиночества связывают либо с внутренним рефлексивным разладом личности, либо с разрывом или нехваткой определённых социальных связей, либо и с тем, и с другим одновременно. Состояние одиночества рассматривается, как правило, с двух позиций: с позиции внутреннего мира человека, испытывающего одиночество, и с позиции социального окружения одинокого человека. В первом случае изучению подвергаются ментальные установки, образ мышления, модели поведения, самооценка, привычки, жизненный опыт человека. Во втором объектом исследования становятся различные социальные процессы, явления, трансформации, влекущие за собой негативные перемены в образе жизни определённых социальных групп и, как следствие, стрессовые переживания представителями этих групп утраты стабильности, безопасности, защищённости. [1, с. 48]. Предложенная в рамках экзистенциального подхода трактовка понятия «одиночество» пересекается с эмоционально-смысловыми значениями понятий «свобода», «человеческий дух», «личность»: утверждение непреодолимости человеческого одиночества становится лишь внешней формой, за которой скрывается глубокое проникновение в сущность явления; и если феноменологический подход определяет содержание понятия «одиночество» посредством анализа факторов, предопределяющих опыт одиночества (то есть одиночество рассматривается в качестве «побочного» состояния), то в рамках экзистенциального подхода одиночество выступает в качестве заданной характеристики существования, а не в качестве этапа развития или некоего состояния в определённый период жизни. [2, с. 164]. Таким образом, представители философии понимают одиночество в большей степени как экзистенциальный опыт человека, нежели эмоциональный, а источником такого опыта является возможность человека делать выбор в соответствии со своими знаниями о себе, обществе, мире и Боге.

Литература

- 1 Пузанова, Ж. В. Философия одиночества и одиночество философа / Ж. В. Пузанова // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2003. – № 4–5. – С. 47–58.
- 2 Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.

К. А. Малышевская
Науч. рук. **Е. А. Бровкин**,
ст. преподаватель

ЦЕРКОВЬ И БОЛГАРСКАЯ БУРЖУАЗИЯ

В 17 и 18 вв., с усилением политического и экономического порабощения турками, прибавился гнет и со стороны греческих архиереев и священников. Именно национальная буржуазия вместе с молодой интеллигенцией и православным духовенством начала решительную борьбу за освобождение Болгарии от турецкого ига, сыграв исторически прогрессивную роль. Начало сопротивления положили Паисий Хилендарский и Софроний Врачанский, которые призывали бороться с религиозными догмами, за просвещение своего народа. Жители Вратцы во главе с врачанским чорбаджием – Димитром Тошевым первые совершили в 1820 году попытку изгнать врачанского епископа Мефодия и заменить его болгаринном, архимандритом Гавриилом Бистричанином. Эта